

краткой редакции «Закона судного людям»³⁸. Вообще в Болгарии пережитки рабовладельческой традиции были значительно более ограничены, чем в Византии.

4. *Появление париков и частного феодального землевладения во второй половине X в.* По мнению Г. Г. Литаврина, уровень социального расслоения в болгарской деревне в середине IX в. не соответствовал уровню расслоения в византийской деревне: из-за большей устойчивости общины болгарская аристократия нуждалась в более активном содействии центральной власти³⁹. В сущности здесь пересекаются два вопроса. Действительно, в Византии, как мы видели, была более развита частная собственность в форме аллодиального землевладения. Но разве основной первоначальный процесс развития аллодиального землевладения в феодальное в Болгарии не был на том же уровне, что и в Византии? В этом сложном процессе мы можем наметить три этапа в X в.

Первоначально некоторые собственники посягают на отдельные разорившиеся хозяйства. Отдельное хозяйство вместе со своим участком входит в состав крупного земельного владения в силу экономического принуждения, так как крестьянин «убог» (нуждающийся). Данные об этом мы имеем для первых десятилетий X в., когда много крестьянских хозяйств разорилось в результате продолжительных войн царя Симеона. В Шестоднев Иоанна Экзарха, современника Симеона, говорится, что «алчный отнимает имущество у нуждающегося (убоугоумоу)» и что таким образом «прибавляет хозяйство к хозяйству (домъ к домоу)»⁴⁰.

Второй этап наступил во время царствования Петра (927—969). В Беседе Козмы против богомилов упоминаются монахи, которые покупали землю и на ней создавали имения («стажанѣа»), состоящие из полей и деревень («нивам и селом») ⁴¹. Новое здесь заключалось в том, что на монастырской земле уже создавалось целое феодальное поместье путем размежевания (наделения землей) неимущих, т. е. так называемое *поселение*. Но и в это время еще не было притязаний на свободную общину. Следует иметь в виду, что царь Петр покровительствовал монастырям, одаривал их и создавал благоприятные условия для роста монастырского землевладения.

Третьим этапом было фактическое оформление возникших элементов. Оно было проведено государственной властью во второй половине X в., во время царствования Петра и Самуила. Тогда был официально введен термин «парики» для обозначения крестьян, прикрепленных к крупной частной собственности. В крупном частном имении внеэкономическое принуждение (прикрепление и личная зависимость) осуществлялось при содействии государственного аппарата. Это засвидетельствовано в грамотах императора Василия Охридской архиепископии, где определенно указано, что высшее духовенство в Болгарии владеет париками и клириками *со времен царствования Петра и Самуила*⁴². «Клирики» были выходцами из среды низшего духовенства, но принадлежали к той же социальной категории, что и парики⁴³. Положение париков, основной категории феодально-зависимого крестьянства, в Болгарии в период византийского господства было подобно положению византийских париков⁴⁴.

В упомянутых уже грамотах императора Василия II отражен лишь первый вид структуры феодального имения: там упоминается ряд сел,

³⁸ Ганев В. Указ. соч., с. 486.

³⁹ Литаврин Г. Г. Темпове. . . , с. 36.

⁴⁰ Лишев С. За генезиса феодализма. . . , с. 168—169.

⁴¹ Св. Козмы Пресвитера Слово на еретики и поучение от божественных книг. СПб., 1907 (ПДП, вып. 157), с. 56. Анализ текста см.: Лишев С. Някои данни за феодалните отношения в България през X в., с. 413—414.

⁴² Иванов Й. Български старини из Македония. София, 1931, с. 555—556.

⁴³ Литаврин Г. Г. Крестьянство западной и Юго-Западной Болгарии в XI—XII вв. — УЗ Ин-та славяноведения, 1956, 14, с. 241—242.

⁴⁴ Литаврин Г. Г. Болгария и Византия. . . , с. 176.